Старый евнух заметил взгляд Фэйюня и улыбнулся: "Этот молодой евнух присоединился только несколько дней назад; его зовут Маленький Би. Он сейчас играет с принцессой Цинь'эр." [1]

"Маленький Би, хаха, Маленький Би". Фэйюнь несколько раз рассмеялась и последовала за старым евнухом в сторону дворца Южной Кассии супруги Цзи.

Ее дворец, естественно, был больше, чем у других наложниц. В нем было более сотни евнухов и несколько десятков молодых служанок. Все они были культиваторами, а некоторые - очень сильными. Фэйюнь не могла определить их уровень развития.

В холодную зиму Цзи Линсюань отдыхала у пруда в толстой лисьей шубе. Она сидела на стуле из фиолетового сандалового дерева с ясными и красивыми глазами и темпераментом молодой девушки. Она приказала: "Все, расходитесь".

Служанки и евнухи все ушли, оставив только Фэйюнь и Линсюань одних в этом павильоне.

Ее длинные брови слегка дрогнули, а нефритовые пальцы пробежались по шубе. Она посмотрела на него тоскливым взглядом и тихо сказала: "Неужели я действительно настолько страшная, что сэр Божественный Король не хочет даже приблизиться?"

Фэйюнь сохранил дистанцию и улыбнулся: "Божественная Супруга, вы сделаны из золота, было бы невежливо, если бы я подошел ближе".

Она сохранила свой тоскующий взгляд и сказала: "Знаешь ли ты, почему я пригласила тебя сюда?"

"Это как-то связано с принцессой Юэ?" спросил он.

Она покачала головой и начала идти к ней: "Это связано с императором Цзинь. Ты слышал о конкурсе Рекса?".

"Рекс?" Он никогда не слышал об этом вопросе.

Она кивнула: "Верно, Цзинь - не единственная династия в этом мире, есть еще четыре соседних. Каждая из них так же сильна, как и Цзинь. Вместе они называются Пятью Великими Династиями. Каждые пятьсот лет между правителями происходила великая битва, чтобы определить расстановку сил."

"Один из них придет?" спросил Фэйюнь.

Она подтвердила: "Я не знаю точного времени, но император готовится уже десять лет. Он находится в состоянии дзен, девяносто процентов его божественных намерений закрыты для культивирования. Только последние десять процентов все еще сознательны и используются для управления династией.

Дзен был удивительным состоянием тренировки; только невероятные эксперты могли использовать его. Казалось, что они продолжают жить обычной жизнью, но на самом деле они занимались культивированием.

"Таким образом, в течение трех лет нынешний император отречется от престола, чтобы перейти в режим полной подготовки к Рексу". Цзи Линсюань теперь стояла перед Фэйюнем, положив свои изящные пальцы ему на грудь.

Обычно никто в столице не осмеливался говорить об императоре. В конце концов, его божественное намерение было достаточно сильным, чтобы охватить всю династию, поэтому он мог слышать все разговоры.

Однако из-за его состояния дзен она осмелилась так грубо провоцировать Фэйюня в личных покоях.

Фэйюнь чувствовал ее цветочный аромат. Половина ее дивного тела уже прильнула к нему, а ее руки тянулись к его рубашке.

Фэйюнь прикусил язык; болезненное ощущение пробежало по его телу и заставило его сделать два шага назад. Он сделал два глубоких вдоха и сказал: "Сейчас надвигается хаос; три главные секты Earthchild и пещеры Northern Frontier отделились от династии. Неужели император не беспокоится о судьбе династии, если он отречется от престола в этот решающий момент?"

Линсюань чувствовала пустоту внутри после того, как Фэйюнь намеренно сбежала. Она слегка покусывала губы и дулась на него: "Династии не так-то просто положить конец из-за ее великой истории и ресурсов. Самые большие враги находятся не внутри, а в других четырех династиях. Если они мобилизуются против нас, ничто не сможет их остановить. Вот почему император заботится только о Рексе. Только благодаря тому, что он могущественнее других правителей, он сможет задержать любое вторжение".

Фэйюнь кивнул, поняв суть проблемы. Вдруг он обнаружил, что Цзи Линсюань обнимает его за талию, а ее милое лицо прислонилось к его груди. Она сказала: "Если император Цзинь отречется от престола, эти супруги и наложницы будут изгнаны на священную королевскую землю. В это время я, возможно, войду в твой особняк...".

После таких объятий он почувствовал беспокойство. Услышав вторую половину, он почувствовал себя еще хуже: "Пожалуйста, супруга, проявите уважение. Это личные покои".

Она сделала вид, будто не услышала его, и с милым видом продолжала прислоняться к его груди: "Божественный Король, я тебе не нравлюсь?".

Она ослабила его пояс и потянулась внутрь...

Ни один мужчина не мог сдержаться перед ее провокацией. Демоническая кровь Фэйюня закипела, а его глаза стали слегка пунцовыми. Его нижняя часть, естественно, гордо

возвышалась, как раскаленный металлический стержень, упирающийся ей в живот.

Она осторожно взялась за столб, снимая лисий мех, чтобы обнажить мягкие и нежные плечи.

Затем она расстегнула пуговицы на платье, одну за другой, а затем перешла к поясу. Ее бесподобное тело обнажилось перед ним. Ее упругие и в то же время твердые груди были особенно соблазнительны.

Он вцепился пальцами в кожу, чтобы подавить кипящую кровь. Не оглядываясь, он вышел из павильона, крикнув при этом: "Я приду навестить тебя в другой день".

Холодные снежинки, падающие на его лицо, разбудили его, и нижняя половина его тела постепенно разгладилась. Он глубоко вздохнул и сказал: "Это было опасно!"

Обнаженная женщина стояла и смотрела, как Фэн Фэйюнь убегает. Она подобрала свою одежду и аккуратно оделась. В конце концов, пришел старый евнух и сказал: "Супруг, принцесса Юэ просит аудиенции".

Она стояла и смотрела, как снежинки падают в пруд, и спокойно ответила: "Нет нужды. Скажи ей, что Нангун Хунъянь сейчас в столице, а Божественный король непременно отправится к Верховной красавице сегодня вечером. Как невеста, как она может смотреть, как ее муж встречается с другой женщиной?".

"Да". Евнух признал приказ.

***

Покинув дворец Южной Кассии, Фэйюнь все еще не мог успокоиться. Было очень опасно, и он сильно возбудился из-за Ли Цзинсюаня. Его нижняя половина болела от того, что ему приходилось сдерживаться.

Она действительно была первоклассным зданием. Хотя она выглядела как юная дева, у нее был зрелый шарм, в отличие от этих молодых девушек. По сравнению с ней Лонг Кангюэ была намного более невинной.

Нангонг Хонгян и Дунфан Цзинъюэ были просто младенцами, когда дело доходило до соблазнения мужчин.

'По крайней мере, я выбралась, какая боль. Когда император отречется от престола, если она переедет в особняк Божественного Короля, это будет пытка!" Фэйюнь содрогнулась, вспомнив, что Линсюань была родной матерью Чанъюэ.

Внезапно Би Нинсуай выскочила из-за колонны и потащила Фэйюнь за собой. Они быстро скрылись в комнате.

"Черт! Фэйюнь, на тебе женский запах, это довольно смело. В личных покоях тоже есть женщина? Кеке, мне это нравится! Те, что здесь, довольно одиноки, какая из них наложница?" Ниншуай улыбнулся и сказал.

Фэйюнь оттолкнула его в сторону и фыркнула: "Прекрати нести чушь, это самоубийство. Ах да, почему ты тоже здесь, не говори мне, что ты влюбился в наложницу?".

"Пах! Ты думаешь, мы все такие же, как ты, без всякой порядочности? Мы, евнухи, очень профессиональны". гордо заявил Би Ниншуай.

Фэйюнь уставился на его форму и рассмеялся: "Ты действительно кастрировал себя сейчас?".

Выражение лица Ниншуая стало неловким: "Конечно, нет. Я карабкался по стенам, чтобы попасть внутрь. Сейчас это единственное место, где можно спрятаться в столице, так как львица найдет все остальные места. Тогда она кастрирует меня по-настоящему".

Естественно, он имел в виду свою невесту Се Хунлянь.

Фэйюнь кивнул и рассказал ему о событиях в Блаженстве.

Услышав, что Сыма Чжаосюэ был убит, в глазах Би Ниншуая появился оттенок грусти: "Вздох, мы оба страдаем. Фэйюнь, я уверен, что сейчас ты можешь сочувствовать моей боли".

"Пожалуйста, мы совершенно разные люди. Я бы никогда не побежал в императорский дворец и не стал бы прятаться как евнух только из-за женщины". Фэйюнь заявила, что не стала бы прятаться как евнух только из-за женщины: "Ниншуай, я оказал тебе большую услугу еще в Блаженстве, так что теперь ты тоже должна мне помочь".

"В чем дело?" Ниншуай заволновалась.

"Сегодня я встретила самого идеального мужчину в мире". сказала Фэйюнь.

"Чушь! Более совершенного, чем я?" Ниншуай поправил свою форму евнуха и уверенно произнес.

"В десять раз совершеннее тебя". Фэйюнь посмотрела на него и сказала: "Сегодня в Высшей Красоте будет пир. Там будет половина всех вундеркиндов мира, не хочешь пойти посмотреть?".

"Ты хочешь сказать, что тот идеальный парень тоже будет там?" Ниншуай была совершенно неубедительна.

"Конечно."

"Тогда почему мы все еще разговариваем здесь? Когда мы оба пойдем на это, ему конец. О, подожди, разве это не территория Нангун Хонгян? Учитывая твои отношения с ней, у нас будет преимущество домашней площадки!" Ниншуай громко рассмеялась.

Фэйюнь с принужденной улыбкой ответила: "Конечно! Конечно! У нас точно будет преимущество!".

1. Евнухам дают разные имена, обычно начиная с "Малыш", когда они только начинаются, а затем переходят к "Помощник".

http://tl.rulate.ru/book/119/2980232